

18+

СЕРГИЙ ЧЕРНЕЦ

«Кухня» автора

Сергий Чернец
«Кухня» автора

«Издательские решения»

Чернец С.

«Кухня» автора / С. Чернец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983395-2

Из этой книжки можно узнать, как работает автор-писатель. Как «готовится», «варится» художественное произведение: это «кухня» писателя. Из чего, как и каким образом «рождается» из факта действительности художественный рассказ с помощью воображения автора. Не из выдумки нереальной, а из тех впечатлений и опыта жизни — рождается новый мир, который мог быть реальным. Читателю наглядно демонстрируются рассказы, в которые он легко верит, хотя это сочинение, созданное из фантазии автора.

ISBN 978-5-44-983395-2

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

«Кухня» автора, писателя. Прототипы	6
Про эльфов и фей	7
Полусказочная повесть	7
О рассказе	14
Прототипы	15
Было событие	17
«Геологи»	17
О рассказе	22
Творчество	24
По цитатнику	24
Из фильма в жизнь	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

«Кухня» автора

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2020

ISBN 978-5-4498-3395-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Кухня» автора, писателя. Прототипы

Про эльфов и фей

«Я художник – я так вижу!». И часто изображения художника не совпадают с реальностью.

Все люди вспоминают своё детство и им кажется, что в детстве всё было прекрасно: и «деревья были большими» и природа была прекрасна. Жизнь человека с детства начинается – сознательная жизнь, оставляя ему впечатления на долгие годы.

Полусказочная повесть

Вступление.

Среди лесного края, под горой, поросшей лесом, протекала маленькая речка. Она так и называлась Малёвка. А впадала речка в глубокое круглое озеро. Озеро было провальное, карстовое. Называлось оно «Большое озеро». Не потому, что размерами озеро было большим, и не потому, что где-нибудь рядом были бы маленькие озера еще. Озеро называлось Большим из-за его глубины. Как говорили старожилы: измерять пытались глубину озера длинными вожжами. Так, до 52-х вожжей привязывали к грузу и опускали зимой в прорубь. И дна не достали. А вожжи-то длиной больше 10 метров были.

Издавна около речки поселились люди. И деревня, которая на горе, так и называлась – Нагорная. А та, что под горой, называлась деревня Старая, видно очень давно там люди поселились. И, конечно, многие предания о лесах, об озере из глубокой старины сохранились у людей в деревнях. Передавались они в виде сказок из поколения в поколение.

В деревне Старая жила и моя бабушка. А я каждое лето приезжал к ней на каникулы. Поэтому я знал из рассказов бабушки многие местные предания. И был случай, когда я встретился с преданиями наяву. Мне тогда было 6 лет, и я был совсем маленький мальчик.

В тот год я уже перестал ходить в детский садик, в сентябре я должен был пойти уже в школу, в первый класс. Из детского круглосуточного садика родители забрали меня еще весной. Апрель и май я целыми днями бегал на улице, в городском дворе, пока папа и мама были на работе. Родителям я доставлял, видимо, много хлопот. Всегда я сильно марался, прямо вывозившись в грязи, приходил с гулянки домой. Мама устала, наверное, стирать. Да и кормить меня днем было некому. Чтобы я сидел дома, родители наполнили целую полку в шкафу книжками со сказками. И хорошо, что я читать научился еще в 4 годика и любил я это дело. Так прочитал я тогда много сказок: и Ганса Христиана Андерсена и Русские народные сказки. С таким умственным настроением, под впечатлением сказок я и поехал к бабушке в деревню. Так родители решили избавиться от хлопот – увезли меня к бабушке.

А бабушка каждый вечер рассказывала мне другие сказки, вернее предания местные, старинные деревенские истории. Я узнал о многом: о лешем, что живет в лесу и охраняет его; и о русалках, которые живут у нас на озере в камышах, на пологом берегу, поросшем осокой. В лесу на болотах водились кикиморы, которые криками и смехом пугали людей. Но лес был населен не только злой нечистью, жили там и добрые феи в цветах на лесных солнечных полянах. И старичок лесовичок – в образе большого гриба был добрый, как рассказывала мне в преданиях бабушка. А ей рассказывала её бабушка и так далее – из глубины веков в моем детском сознании возникал другой таинственный мир, полный чудес.

И скоро пришлось мне встретиться с этим чудесным сказочным миром. Действительно я пережил в детстве удивительное «приключение», которое запомнилось на всю жизнь. И о нем я хочу вам рассказать.

Часть 1 «С чего все началось»,
Или «Как это произошло».

Все деревни вокруг реки Малёвки входили в колхоз Коммунар, который начинался сразу за деревенскими огородами. Сельсовет был в Нагорной деревне, в 3-х километрах от нашей деревни Старая. И случился в колхозе переполох из-за того, что моя бабушка меня потеряла. Соседи сказали, что мальчика 6 лет видели в районе конюшни, которая стояла ближе к речке.

Колхозники организовали поиски пропавшего ребенка. И искали долго, почти 8 дней. И только на восьмой день я нашелся в райцентре, в поселке за 30 с лишним километров от нашего колхоза Коммунар. «Из леса вышел похудевший, весь грязный, в тине болотной и в паутине лесной – маленький мальчик шести лет». После такого сообщения, за мной приехал сам председатель колхоза. И на машине-козлике привез меня к моей бабушке. А она проплакала уже все глаза и снова плакала от радости, что я нашелся.

В то время переполох в колхозе был большой. Всем колхозом лес прочесывали, овраги в лесу все обошли, и вдоль болот толпой ходили, кричали. Неделю люди искали меня.

Но как я прожил это время в густом лесу, где водились волки и даже медведи – это другой вопрос. Потому что время, оказывается, понятие относительное.

Иногда время идет быстро: незаметно, как уже наступает вечер. Но чаще всего мы ждем, и время тянется медленно. Для нас, для людей – 1 день, по сравнению со всей жизнью, это малое время. А есть однодневки насекомые, для которых 1 день – это целая жизнь. Они успевают в этот 1 день – родиться, подрасти, жениться и отложить яички для будущего потомства. Так и животные тоже живут меньше, чем человек, и для них время течет медленнее. «Век» собаки длится 20 лет, и кошки живут мало.

Самое плохое для человека – это ждать и догонять, все знают об этом. И для бабушки моей ожидание, когда меня найдут, продлилось «целую вечность». Так и для меня, маленького мальчика, время тогда вообще остановилось. Я прожил те злополучные дни – 7 дней, будто 7 долгих лет. Потому что за день происходило много событий и многие приключения.

Но сначала о том, как я потерялся, как выяснилось позже, и мне о том рассказали много позже.

За конюшней недалеко в лесу, было колхозное кладбище животных. Вырыта была глубокая яма. И туда свозили, и сбрасывали коров с фермы и лошадей, которые умирали от болезней и не годились для мяса по ветеринарной справке. Конечно, животных закапывали в этой яме, хоронили. Но медведи, звери – чуяли добычу и разрывали, раскапывали песчаную почву. Потом уже, как я помню, колхозные охотники сделали над ямой «скрады», охраняли и «добывали» зверей, волков и медведей по ночам. Конечно, все по лицензиям. И шкура медвежья, выделанная – была (хранилась) в нашем сельсовете долгое время, пока не была продана.

И тут же в лесу начинался малинник на небольшой просеке. Я гулял по малиннику, кушал ягоды, и приблизился к яме-кладбищу. Там я услышал шум, возню и рычание-урчание из ямы. Про яму-то я ничего не знал.

Идя на звуки, я подошел очень близко, когда, вдруг, как бы неожиданно, вышел из кустов на открытое место. В это время в яме орудовал медведь. Он раздирал тушу коровы, которая недавно умерла на ферме. Медведь тянул из ямы огромный кусок мяса, наверное, ногу от коровы. Может он хотел утащить мясо в лес, себе на прозапас?

Но получилось так, что я появился для медведя неожиданно, как и он для меня. От страха и неожиданности мы закричали оба – и бросились бежать в разные стороны. Думаю, медведь испугался не меньше меня, так бывает.

И вот, я побежал вглубь густого леса. И бежал я долго. У страха глаза велики, как я помню, очень долго я бежал и далеко. Все думал, вдруг, он, медведь меня съест, потому что я

видел, что он съел корову. Устав бежать, я прятался за толстое дерево или под елку, – а немного отдохнув, принимался бежать снова и снова. Вот и убежал я далеко от деревни. Так я потерялся, и не знаю, где очутился. Так я попал в другой волшебный мир.

Надо сказать, что лес наш действительно был огромный. Это от нас начиналась Тайга. Можно было по лесу пройти до самой Сибири, до Оби реки, не встретив, при этом, никаких деревень и поселений. Как раз я тогда бежал именно в ту сторону. Не знаю, когда я перебрался через речку Малёвку, но я оказался в девственном лесу за рекой. А колхозники искали меня только на нашей стороне реки, где стоит деревня Старая. Они не предполагали, что шестилетний мальчик смог бы переплыть речку. Река-то, хоть и Малёвка, – но шириной была метров сто, двести; и глубина ее 2- 4 метра, а по ямам и 5 и 8 метров. Я сам не знаю, как я перешел реку. Может мне помогли невидимые сказочные лесные жители, с которыми я потом повстречался. И с которыми прожил, потом много-много времени.

Часть 2 «Феи и Эльфы» или наоборот «Эльфы и Феи»

В детстве нам все кажется большим. Есть даже фильм с таким названием: «Когда деревья были большими». Вот и мне казалось, что в лесу росли огромные сосны, вершины которых уходили в небо. Росли огромные ели, под кронами которых был целый домик, как шалаш. Мне стали встречаться большие грибы, которые доставали ростом мне до колен и даже до пояса (конечно, в 6 лет я был невысоким маленьким мальчиком). А шляпки грибов, некоторых, я не мог бы обхватить, такие большие коричневые шляпки были у них. И цветы были необычно большие в этом лесу.

И вот, я шел все дальше и дальше в лес. Иногда обходил поваленные деревья. Иногда перелезал через толстые трухлявые стволы. И, вдруг, за кустами мне открылась поляна, вся проросшая большими цветами и высокой травой, из которой виднелась только моя голова. На поляне росли большие колокольчики, огромные с мою голову. А еще были большие ромашки, у них желтые серединки похожи были на блюдце, из какого я дома ел манную кашу. А лепестки белые у ромашек – большие, в две или три мои ладошки. В красные и синие колокольчики, которые свисали над тропинкой, я заглядывал. И видел на ножках пушистые от пыльцы тычинки, а посередине большой подсвечник- пестик.

Я прошел между цветами к середине поляны и увидел большой пенек, тропинка на нем кончалась. Такой круглый пенек, как наш стол в зале и такой же высокий, что до верха я только руками дотрагивался, если близко подойти, я не мог заглянуть наверх. Пень был выше моей головы. Колокольчики цветов качались от легкого теплого ветра, и тычинки, ударяясь, извлекали едва слышный перезвон. Постепенно я стал различать и другие звуки на поляне. Позвякивание колокольчиков, вдруг, перебил звук жужжащего шмеля. Большой черный с желтыми полосками шмель летал от цветка к цветку. Он залазил внутрь колокольчика и замолкал. А потом, повозившись там, вновь вылезал и деловито жужжа, перелетал на другой цветок.

Когда я бежал от медведя и еще очень боялся, для меня действительно все казалось большим: и валежник был чересчур толстый, и кусты огромные. Говорят: «у страха глаза велики». Верная видать пословица. Оттого я видел такие огромные грибы, которых потом больше никогда не видел. А, быть может, я попал в сказочный лес, на сказочную поляну? Потому что на той волшебной поляне я почувствовал усталость и напал на меня сон. Глаза сами собой закрывались, и зрение помутилось: все передо мной расплывалось и подернулось призрачной дымкой – туманом. Тогда я сел возле большого пня на мягкий, как перина зеленый мох. И разомлев от теплого солнечного дня, погрузившись в мох, я проваливался в сон в мягкой моховой постели. Перед тем как заснуть. Мутным взором, как через жидкое дрожащее стекло,

я видел большие цветы, колокольчики и ромашки. Вокруг летали огромные красивые бабочки, бабочки желтые и бабочки белые, бабочки чуть поменьше красненькие и голубенькие. Пролетела и стрекоза – большая, как вертолет. Все это – и цветы, и бабочки успокаивали, умиротворяли. И медленно я погрузился в легкий сон.

И сон действительно оказался легким. Я проснулся, оттого что кто-то разговаривал рядом. И почувствовал я себя облегченным будто парил над землей, если продавливал мох, то только чуть-чуть, я перестал весить, не чувствовал своего веса, я был легкий и мне было хорошо и необычно.

Голоса, которые я слышал, тоже были необычные, дребезжащие. Все буквы в словах жужжали, как жужжит муха и комар. Грубый, жужжащий как у мухи голос разговаривал с другим комариным писклявым голосом. Я не открывал глаза, а только слушал, потому что они говорили про меня.

– Да это совсем маленький мальчик, надо разбудить и проводить его домой к людям – говорил грубый голос мухи.

– Нет. Он устал. Так далеко забрел к нам. Не надо его будить... – пропищал комариный голосок.

– Нельзя ему у нас в Волшебном лесу долго быть, пусть идет домой, его люди уже ищут – опять сказал мухин голос.

– Пусть он побудет у нас немного в гостях, дорогой Эльф. Ну, разрешите, пожалуйста! – пищал комариный голос в ответ. И много-много комариных писков присоединились к тому одному.

– Разз-решитее! Разз-решитее, пожалуйста – пищали сотни комариных голосов.

– Хорошо, хорошо. Но под вашу ответственность, дорогая Фея Живинка, – согласился строгий мухин голос, – Я ухожу, оставляю его вам. —

И тогда я открыл глаза и сел. Я не чувствовал себя уставшим, наоборот, во всем теле я почувствовал легкость, как будто оттолкнувшись от земли я мог бы взлететь. И действительно, я не поднялся, как обычно, когда надо опираться на одну руку – потом на другую, поднимая свое тело. Я как бы проплыл по воздуху, оттолкнувшись от постели из моха. И легко всплыл, и покачнулся даже на ногах. Я парил над землей, нисколько не проминая мох, на котором стояли мои ноги. Если и проминал, то совсем чуть-чуть.

Это было необыкновенное ощущение. Но еще необыкновеннее было то, что я увидел: стоящего на пеньке старенького с белой бородой Эльфа и сидящую, свесив ножки с пенька красивую девочку, маленькую Фею. Они были настоящие, – такие, какими я их представлял в своем воображении, когда читал сказки.

Эльф был в сером плаще и у него торчали уши треугольниками с двух сторон седой головы. Он не сказал ни слова и быстро исчез, растворился, растаял в воздухе. Зато Фея поздоровалась со мной своим комариным голоском.

Она была одета как большая кукла, которые я видел в магазине

игрушек, и которые говорили «мама». На ней было голубое прозрачное платьице, красные колготки, а на ногах синие туфельки, которые позвякивали как стеклянные, когда она ударила ими друг об друга.

«Дзинь, дзинь» – Фея стукнула туфелькой об туфельку и сказала мне: «Здравствуй мальчик! Добро пожаловать к нам в волшебный лес!» – «Здравствуй Фея!» – поздоровался я в ответ. И тут же со всех сторон раздался многочисленный комариный писк: «Здравствуй мальчик! – Здравствуй...» – я увидел около каждого цветка маленьких Фей. Их было много, они махали своими синими прозрачными крылышками. Крылышки были как у бабочек: внизу два круглых, а сверху продолговатые.

Так я попал в гости к Феям и провел у них много времени, может быть много дней. Я увидел их красивые домики под листьями цветов на земле, ходил к ним в гости.

А старшая Фея Живинка, которая и встретила меня, провела меня в свой дворец. Стены дворца были стеклянные прозрачные. И вся мебель была во дворце прозрачная, из разноцветного стекла. Мы сидели на мягких прозрачных красненьких диванах. А на голубом столике стояли стаканы с желтым и розовым нектаром цветов. Мы пили нектар, и я слушал рассказы Феи.

Фея Живинка много-много рассказывала мне о волшебном мире природы. Но сейчас я мало чего помню, все осталось в моем подсознании: знаю, что природа живая и добрая. Помню я, как Фея Живинка говорила о цветах. Внутри колокольчиков и внутри других цветов живут Феи: они охраняют тычинки. А пчелы и шмели прилетают к цветку за нектаром и спрашивают у фей разрешения. И вы можете заметить, что пчелы и шмели или жуки и бабочки не сразу садятся на цветок, – сначала зависают около него. И не сразу они лезут внутрь цветка за нектаром. Пчела или шмель останавливаются перед цветком и разговаривают с Феей, которая этот цветок охраняет. Они вежливо просят фею дать им нектар, а за это Фея дает им задание взять пыльцу и перенести на другой цветок для опыления.

Не зря насекомые зависают над цветами, прежде чем сесть и достать нектар. Просто нам, людям, не видно, что в каждом цветке живут маленькие Феи. Они в обычное время нам невидимы. А мне в тот день повезло. Я попал на волшебную поляну, где жила сама старшая Фея Живинка. Она оживляла всю природу весной после зимнего сна, а летом поддерживала жизнь всех растений.

Когда я узнал про цветы, потом еще много лет, учась в школе и после – я сильно переживал, что люди рвут цветы в лесу и на полях. Ландыши в лесах пропадают, их становится все меньше: потому что люди их рвут из-за денег – продают букеты на рынке. А некоторые рвут черемуху – даже ломая ветки. Ведь от этого погибают растения. Нельзя брать и уничтожать лесные цветы, – так я знаю с детства, об этом мне рассказали и научили Феи.

Очень долго я, наверное, был в гостях у Феи Живинки, но пришло время расставаться. И из своего стеклянного дворца она проводила меня к моему пеньку, туда же где мы встретились. А ходил я, все это время, только чуть-чуть приминая траву, – я был легкий и парил в воздухе, а Фея летела рядом. Мы очень быстро оказались около моего пенька. Меня провожали все многие феи. Когда мы распрощались – я, вдруг, захотел снова спать и лег на зеленую перину моха.

Не знаю, сколько я проспал, но, когда проснулся, было утро. Солнышко розовым цветом окрашивало вершины деревьев, сосен, елок и лиственниц. А на моей поляне было еще сумрачно. И в лесу еще тоже было темно, как глубоким вечером.

Как мне и советовала Фея, я пошел направо от пенька и вышел на лесную тропинку. Немного пройдя по ней, я оглянулся, чтобы проститься с волшебной поляной, где большие цветы и где я встретился с Феями. Но поляны не было. Вокруг меня был лес. Поляна пропала. И мне ничего не оставалось, как идти по указанной Феей тропинке.

Солнце постепенно встало и в лесу стало светло. Между елей и сосен появлялись березы и осины. Лес стал светлее, а впереди я увидел овраг. Овраг оказался неглубоким, в нем текла маленькая речка, совсем ручей – для взрослого, а для меня речка была препятствием. Надо было как-то ее перейти.

На другой стороне речки-ручья тропинка продолжалась. И тут я вспомнил последние наставления Феи Живинки, что надо идти вниз по течению речки и тогда я попаду к большой реке, где есть уже дорога к людям.

Но на другой стороне ручья на тропинку выскочил серый заяц с длинными ушами. И он встал на задние лапы, а передними начал перебирать так, что мне показалось, будто он показывает вверх по течению ручья. Я взглянул в ту сторону и увидел, что через ручей перекинута бревно. Упавшее дерево лежало поперек, как мостик через ручей. Пока я смотрел – заяц исчез, я не заметил, чтобы он прыгал куда-то в сторону. Опять все казалось волшебным.

На той стороне ручья был другой мир. Там весело щебетали птички, будто приглашали меня. Они сидели на ветках – и кланялись и кланялись в мою сторону. Тогда я оглянулся и увидел, что тропинка вывела меня из густого дремучего леса к этому ручью-речке. А за рекой стоял светлый березовый веселый лес. И конечно, я быстрее побежал к бревну-мостику, чтобы оказаться в том светлом лесу и убежать из темного и страшного дремучего леса, где сосны и ели загораживали даже солнышко.

Часть 3 «Лесовик»

Среди светлых березок, в невысокой траве красиво краснели ягоды земляники. И я, немного голодный, присел и стал кушать сладкие ягоды. Сначала собирал я по одной с кустика и клал красные сладкие ягодки сразу в рот. А потом стал собирать в горсточку, по 4—5 штук – и было вкуснее. Обобрав ягоды в одном месте, я видел их в траве недалеко снова во множестве и перебежал туда.

И так я передвигался среди березок, углубляясь в лес и отдаляясь от спасительной речки-ручья. До самых сумерек я бродил затем по березовому лесу, где встречались и небольшие елочки. В этом лесу было хорошо и красиво. Мне попадались грибы. Разные грибы я не трогал, но знал, что можно кушать ножки у гриба «сыроежки». И я пробовал, кушал сыроежки с разного цвета шляпками. Красные шляпки мне больше понравились, а у желтых – ножки горчили. До самых сумерек я бродил, а когда солнце уже нависло над вершинами деревьев и в лесу стало темно, – сильно уставший, я залез под елочку. Под широкими еловыми лапами, на подстилке из серых иголок я быстро уснул.

Была темная ночь. В полной темноте слышались в лесу шорохи. А проснулся я, открыл глаза, от странных звуков. «Так-так, так-так», – и снова – «так-так, так-так», – звучал какой-то стук, где-то рядом. Как будто палочкой ударяют по палочке. Я лежал под елкой, и мне ничего не было видно. Но постепенно я стал различать в темноте ночи очертания деревьев.

Немного в страхе я привстал и на коленках вылез из-под еловых лап.

Тут, в лунном желтом свете мне открылась полянка среди белых стволов березок. Она вся была наполнена огоньками. Светлячки освещали траву по всей полянке, придавая ей волшебный вид. А по кругу ходил небольшой человечек в шапочке-колпаке. Он-то и стучал палочкой по деревьям. Как раз он шел в мою сторону, когда я встал с колен, выбравшись из своего убежища, из-под елки.

С белой бородой и с седыми волосами, старичок-лесовичок приближался ко мне. «Здравствуй, мальчик!» – добрым и немного дребезжащим голосом сказал мне дедушка. И весь мой страх пропал. И я понял, что опять попал в волшебный лес.

Как-то сразу я узнал, что передо мной Лесовичок. «Здравствуй Лесовичок!» – так и приветствовал я его. Это был невысокого роста дедушка, чуть-чуть только повыше меня. Он внушал доверие – улыбкой на морщинистом лице. И в лунном свете, на той ясной освещенной светлячками поляне, – мы стали с ним разговаривать о лесе и его обитателях.

Дедушка рассказывал мне истории про зверей: про зайчиков и про белочек... Они выбегали из темноты лесной на нашу полянку, чтобы поздороваться с Лесовичком и со мной. И опять скрывались между березок в лесу. Прилетала сова с круглыми большими глазами. Садилась на ветку и ухала: «Угу, угу!». Приходили другие звери.

Старичок-лесовичок волшебным образом переносил меня в утренний лес сосновый, где показывал мне, кто там живет и как. Он прикасался к моему плечу – и, вдруг, мы переносились в густой еловый лес, где елки близко стояли друг к другу. А в другой раз мы оказывались на лугах у реки, где росли дубы, и под ними собирали желуди черные свиньи – кабаны. Много и много показал мне дедушка лесовичок.

В тот свой «поход» я узнал всю красоту природы. И это помогало мне во всей моей дальнейшей жизни.

Часть 4 «Судьба» – окончание

Случайность существует лишь в нашей голове, в нашем ограниченном восприятии. В жизни не бывает случайностей. И чудеса бывают для нас от неизвестности. Быть может, это был сон маленького мальчика. Но столько знаний принес он в мой разум, – что, невольно, сейчас, мне кажется, это чудо реальным. Все было со мной в действительности.

Существует понятие «де жавю» – то есть, человеку кажется уже знакомым – событие, которое с ним происходит в данный момент. Будто бы он уже видел все это раньше, все, что происходит с ним сейчас, уже было когда-то. Вот так же было и со мной в школьные годы, когда я учил предмет Биологию. Я будто бы знал это раньше и знал даже больше, чем было написано в учебниках. И тогда я вспоминал своего старичка-лесовичка и то, что он мне показывал о жизни природы. Нет ничего прекраснее правды, кажущейся неправдоподобной.

Человека создает – Судьба. Мало кто понимает и верит, что мы не идем по жизни, а нас ведут по ней.

Жизнь в незнании – не полноценная жизнь. Кто живет в неведении, тот только существует, дышит, «небо коптит». Познания и истинная жизнь – нераздельные понятия. Так и мудрейший царь Соломон написал целую книгу о том, что человек должен стремиться к знаниям. И так написано у него: «и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем». Стоит прочесть книгу мудрейшего Соломона. Эта книга в собрании книг, в Библии – «Екклесиаст» называется.

Человек имеет досадное свойство называть судьбой только то, что его «бьет по голове», что приносит ему несчастье. Но судьба различна. Тот, кто не верит в ход вещей независимых от человеческого участия, – только боится себе признаться в высшем и неведомом, он просто трус в душе. Кто не верит в Судьбу или в Бога – тот видит в нашем мире, среди людей, только беспорядок.

Сейчас, в основном повсеместно, людей не ценят по достоинству и хаос во всех жизненных перипетиях виден явно: и во власти, и в отношениях между простыми людьми – кругом беспорядок. Откуда и взяться вере в Бога или в Судьбу? Это трудное дело.

Беззащитно сердце человеческое, что может его согреть? На это способна только Вера.

Все, что неожиданно изменяет нашу жизнь – это не случайность. Все содержится в нашем подсознании и только ждет любого внешнего повода, чтобы выразиться в действительность. Сколько таких случаев мы знаем, – когда, пережив стрессовую ситуацию, человек, вдруг, открывает в себе неизвестные раньше способности. То, вдруг, становится художником или музыкантом после аварии и после сотрясения мозга...

О судьбоносном подсознании говорит народная пословица-поговорка: на роду написано. «Написано», записано в подсознание человека его возможные способности, которые он сам может реализовать.

Как бы ни была жестока к человеку судьба, но иногда она дает ему огромные возможности.

Судьба бывает благосклонна более к тому, кто живет жизнью простой, чем к тому, кто предприимчив и стремится стать миллионером. И нельзя уйти от своей судьбы. Нельзя уйти от неизбежных последствий, когда человек начинает «спорить» с судьбой – принося сам себе беды и несчастья. Свою судьбу нужно принимать свободно и спокойно и стойко переносить и осуществлять. Ведь, все-таки – «человек делает свою судьбу своими руками» – хотя это сказано не мной, а еще древними мудрецами. Но мной подтверждено. Я так рано узнал о многих

тайнах природы, о мире животных, деревьев и цветов. И я мог быть или биологом или «природоведом». Но не распорядился я знаниями, которые подкинула мне судьба.

Конец истории о заблудившемся мальчике известен. Тогда я брел по густому лесу, проходил болотца и буераки. Вырвался-таки на дорогу к людям. Но в дальнейшем, постепенно забыл я про свои детские приключения. Забылись и знания мои о природе, хотя главное осталось навсегда: любить природу я не переставал всю жизнь.

Природа всегда дает силу человеческому духу. Нельзя человеку пренебрегать красотой и гармонией природы. В ней вся сила культурного и морального воздействия на человека – направлена на добро.

Конец рассказа.

О рассказе

Автор рассказывает о реальном событии происшедшем в его детстве. Он описывает родной край, свою деревню, – но своей фантазией добавляет в рассказ выдуманные образы Фей и других сказочных персонажей. Родная деревня и то событие, когда он сам (автор) пережил, – что заблудился в лесу маленьким мальчиком, – явились прототипом, прообразом «реальности» художественного произведения. В самом-то деле всё было не так: и деревня выглядела по-другому и лес был серый и мрачный, но автор приукрасил и природу своего края: ему очень хотелось, чтобы всё было именно так – красиво. Чтобы и деревня была (выглядела) красивой, а не серые избы и кривая грязная дорога с колдобинами.

Получился прекрасный рассказ о грустном событии.

Конец.

Прототипы

Я художник – я так вижу! И часто изображения художника не совпадают с реальностью. Писатель – художник слова. В основе творческого замысла писателя чаще всего лежат (1) его наблюдения над действительностью, (2) его впечатления, которые вызывают у него явления жизни, исторические события.

И очень часто происходит так: внимание писателя привлекают определённые, поразившие его воображение жизненные факты, события, люди, но художественный замысел созревает лишь со временем, постепенно; он (замысел) нередко рождается в процессе мучительных исканий и раздумий. И уже оформившийся, так или иначе кристаллизовавшийся замысел часто претерпевает затем существенные, нередко коренные изменения.

Создавая художественные образы, писатель отправляется (отталкивается) не от общих логических предпосылок, а от конкретных явлений действительности. Но этого ещё недостаточно. Отличительное свойство художника – эмоциональное восприятие жизни.

«Специфически эстетическая сторона события объяснима тогда, когда художник сам выступает как субъект в историческом процессе, а его жизнь представляет собой добросовестное и осознанное переживание в главном потоке эпохи, переживание, которое в соответствующем материале соответствующего произведения сконцентрировано в модель...» – так говорил один из литературоведов (Х. Редекер). Понятие «модель действительности» широко используется в современной литературе.

Жанры – это категория, которой, пожалуй, особенно часто оперируют историки литературы. Нередко предпринимались попытки построить всю историю литературы по жанрам. Однако попытки эти, особенно в отношении литературы нового времени, нельзя признать удачными.

– Творческая индивидуальность писателя, играющая столь важную роль в литературном процессе, никак не «укладывается» в жанровые подразделения. И не жанры обуславливают развитие творчества писателей, а художники слова предопределяют трансформацию жанров, движение литературы в целом.

Были «романтики-демократы» – и среди них прежде всего Гюго и Жорж Санд – находились под известным влиянием идей утопического социализма. Однако и они не выступали в качестве принципиальных противников частной собственности.

Гюго широко освещал тему простых людей, их страданий, вызванных обездоленностью. Герой «Отверженных» Жан Вальжан попадает на каторгу за то, что, желая накормить голодных детей своей сестры, решился украсть буханку хлеба, которую к тому же у него отобрали. Из последних сил бьется героиня этого же романа Фантина, стремясь добыть средства существования для себя и своей дочери.

Богатство порождает злобу, горе, ненависть, низкие страсти, но оно, по мысли Гюго, может быть использовано и для лучших целей, для целей устранения социальных язв и пороков общества. Эта идея ясно отразилась в «Отверженных». Отбыв срок каторжных работ, Жан Вальжан благодаря природному уму и предприимчивости становится богатым человеком, владельцем большой фабрики. Знающий человеческое горе, сам испытавший его в полной мере, он – известный под новым именем дядюшки Мадлена, распоряжается своим состоянием таким образом, чтобы привести в действие живые силы народа, решительно улучшить положение людей труда: «До дядюшки Мадлена весь край был погружен в спячку; теперь всё здесь зажило здоровой трудовой жизнью. Могучий деловой подъем оживлял всё и проникал повсюду. Безработица и нищета были теперь забыты. Не было ни одного самого ветхого кармана, где бы не завелось хоть немного денег; не было такого бедного жилища, где бы не появилось хоть немного радости... Как мы уже сказали, посреди всей этой кипучей деятельности, источником

и главным двигателем которой был дядюшка Мадлен, он богател и сам, но, как ни странно это для простого коммерсанта, он, видимо, не считал наживу своей основной заботой. Казалось, он больше думал о других, чем о себе».

По мере возрастания богатства дядюшки Мадлена всё более широкий характер принимают его филантропические начинания. «Больница нуждалась в средствах. Он содержал в ней за свой счёт десяток коек... В нижнем городе, где жил дядюшка Мадлен, была только одна школа – жалкая лачуга, грозившаяся развалиться; он построил две новых – одну для девочек, другую для мальчиков... Он на свой счёт основал детский приют – учреждение, почти неизвестное в то время во Франции, и кассу вспомоществования для престарелых и увечных рабочих».

И хотя предпринимательская деятельность Жана Вальжана прерывается в романе, – сама мысль о «добром использовании богатства» не теряет своего значения. Утопичность этой идеи не помешала Гюго настойчиво защищать её, так же, как и не менее утопичную теорию справедливого распределения богатства между различными группами общества. Пламенный борец за свободу и равенство – Виктор Гюго был убеждён в том, что перераспределение богатства и является ключом к решению коренных социальных проблем.

Близкие к этим воззрениям идеи развивала и Жорж Санд.

В центре её романа «Странствующий подмастерье» стоят отношения между различными классами общества. Герой романа, рабочий-столяр Пьер Гюгенен, обращаясь к своим собратьям по профессии, говорит: «Разве не поучителен пример богачей? Задумывались ли вы, по какому праву рождаются они счастливыми и за какие преступления обречены вы жить и умереть в нищете. Почему они безмятежно наслаждаются жизнью, в то время как ваш удел – один только труд да нужда?» Пьер Гюгенен считает, что противоречие это может и будет устранено с помощью перераспределения жизненных благ. При его осуществлении, по мнению героя, должны быть учтены не только желания бедняков, но и интересы тех, кто владеет богатством. При всём глубоком сочувствии к простым людям, которое раскрывается в «Странствующем подмастерье», частнособственнические устои общественной жизни в романе Жорж Санд не отвергаются.

Писателю так хочется видеть – хотя в действительности этого нет!

Вот что значит – прототип.

Художник изображает даже знакомые ему с детства места в таком виде, – как никто их не видел, так как могло бы быть! «Могло Бы».

Конец.

Было событие

– **Пуморский провал.** Из тех нескольких жителей деревни Пумор (Моркинский район), кто страдал бессонницей, одной летней ночью 1954 года ощутили дрожь земли. Утром, выйдя в поле, что в полутора километрах к югу от деревни, жители обнаружили прямо посреди поля, метрах в 200 от леса, который примыкает к Пуморам, дыру в преисподнюю. Как еще назвать круглую яму диаметром 12 метров, которой вчера еще не было, и дна которой просто не видать. Каменные стены этого колодца, сколько хватало света, были одинакового диаметра, и постепенно исчезали во тьме. Когда, наконец, приехавшие специалисты – геологи, альпинисты и обмеряли этот колодец, все были потрясены – 56 метров! 18-этажное здание! Это самый большой карстовый провал в Марий Эл, и один из самых больших в России. В экспозиции Йошкар-олинского краеведческого музея есть даже реконструкция этого провала.

«Геологи»

Вступление.

Первое впечатление о человеке, часто, бывает отделено от последующего узнавания. И меня однажды приняли, как чересчур умного полиглота, говорящего на нескольких языках.

Человеку, всю жизнь говорящему на одном языке, даже опасно знать другие языки. (Это теория такая родилась в моей голове тогда). Все зависит, наверное, от способностей. Но вот, и Лев Толстой говорил без акцента и на английском языке, и на французском он с детства был воспитан гувернерами. И говорил он на французском также естественно, как и по-русски.

Но если человек говорил и учился только на русском, – то «застрявшие» в памяти иностранные слова перебивают его мысли, он думает на русском языке, естественно! Они, эти

иностранные слова, когда-то узнанные, со временем утрачивают свое значение точное, и оттого не дают сразу уловить мысль. Эти слова будут прыгать в мозгу, как блохи и будут досаждают, размывая смысл обычной русской фразы. Иностраный язык, таким образом, будет мешать человеку...

Часть 1

В деревнях сразу видно людей приезжих, чужих. Местные детишки сразу собираются поглазеть на приезжих. Тем более, что у колодца, в нижней части нашей деревни собралась толпа каких-то туристов с рюкзаками. И одеты они были необычно: в камуфляжные пестрые куртки, в такие же пятнистые штаны. А к рюкзакам были приторочены лопатки и альпинистские топоры с длинными ручками. «Туристы» набирали воду во фляги из колодезного ведра.

Стояла жаркая солнечная погода середины августа. Словно лето решило распрощаться, одарив ясными и теплыми днями. На небе ни облачка. В эту пору как раз началась страда, уборка урожая в колхозах.

«Туристов» было человек 8, не меньше. Мне было не видно сразу, когда я шел снизу деревни, возвращаясь с реки. Там мы купались около моста, по которому пылили колхозные машины с травой на силос. Дорога проходила в стороне от деревни, за огородами и пыль не долетела до улицы нашей. И ветра не было – дома и заборы закрывали улицу, а от этого в деревне было еще жарче, чем в поле или у реки!

Воды на всех не хватило, и ведро вновь опустилось в колодец, прогремев цепью. Ручку ворота крутил пожилого вида человек с бородой. Сразу видно было, что он «старший» в группе. А две молодые девушки и парень, в джинсах и футболке с иностранными надписями, пытались что-то выяснить у маленьких мальчишек, что набежали, из любопытства, «поглазеть» на «новых» людей, зашедших в их деревню. Мальчики-«дошколята» плохо знали русский язык. Они разговаривали на местном марийском языке. И «туристы» не могли понять их разговора, а «дошколята» не могли понять, что хотят от них «туристы», о чем они спрашивают.

В страдное время, во время сбора урожая все взрослые в колхозе были на полях. В деревне оставались только маленькие дети и пожилые бабушки и дедушки. Школьники тоже выходили в колхоз с родителями помогать работать! Так получилось, что спросить или узнать что-то было не у кого. А «туристам» нужно было узнать короткую дорогу. Это я понял когда подошел к колодцу и начал разговаривать со «старшим» из группы.

– Вот, наконец-то, один человек говорит по-русски! – обрадовался «старший», когда я поздоровался и спросил, куда они держат путь и «туристы» ли они.

– Ты местный, мальчик? – спросил меня пожилой бородатый мужчина.

– Нет. Я тут к бабушке приехал на каникулы. А так, я из города. Но я понимаю языки и мы у бабушек можем узнать дорогу. – ответил я «старшему».

Мы, вскорости, познакомились со всеми. Меня звали Серёжа, как представил меня Иван Иванович своим молодым спутникам. Аня и Алена, красивые и очень молодые, были школьницы старших классов. А молодые ребята, мужики, были геологи-спелеологи. Я не знал, что такое «спелеолог». И Рома, самый молодой, студент, тот в джинсах и в цветной, исписанной иностранными надписями, футболке, – стал мне рассказывать-объяснять, что такое «спелеология». Все геологи подошли к воротам нашего дома, наискосок, напротив колодца. Там была тень от забора. Все сели отдыхать на бревна, которые лежали у нашего забора слева от ворот.

«Эти бревна, уже ошкуренные, бабушка приготовила для постройки бани. Наша баня старая маленькая уже села в землю и бревна нижние все гнилые. Мы построим новую...» – так я объяснил геологам.

«Бабушка моя была учительницей раньше тут, а теперь на пенсии, но работает в колхозе. Её до вечера не будет. А я позову соседку и мы всё спросим» – предложил я Ивану Иванычу.

«А соседка по-русски говорит?» – тут же спросил он меня.

«Нет. Но я переведу всё, я умею по-ихнему разговаривать» – сказал я, убегая к соседнему дому.

Мы пришли вместе с «Зоя-ака» – с тетей Зоей. И вот, начался мой опыт «синхронного» перевода с одного языка на другой и обратно. Беседовали Иван Иванович и Зоя-ака, через меня, довольно долго, но зато – выяснилось всё что нужно. И короткую дорогу через лес, потом через овраги пояснила нам тетя Зоя, и рассказала историю, ради которой приехали геологи-спелеологи из города Ленинград!

«Йудым тиде лийын тунам, паллет!» – говорила Зоя-ака. И я переводил: «Ночью это произошло тогда, знаешь!» – и далее история, рассказанная тетей Зоей.

«Днем в поле пахал трактор. Весной было дело. А на ночь тракторист решил не уводить трактор на колхозный машинный двор. Тот был далеко, около кузницы, за речкой. Не выгодно гонять гусеничный трактор, и по мосту надо было проезжать в темноте. Трактор остался в поле, чуть не посередине его, там, где закончил пахоту колхозник, потому что стемнело. Домой он ушел пешком, в деревню. А ночью тряслась земля во всей округе, в деревне стекла в домах дрожали, говорила тетя Зоя. Никто ничего не понял, но просыпались все жители. Утром пришел тракторист на поле свое, но еще издали увидел, что трактора нет! А подойдя поближе на поле, он увидел огромную яму в земле. Глубокую очень. И внизу лежал трактор, казавшийся маленьким, такая яма была глубокая. Провалилась земля ночью, вот и трясло всю округу. И открылись пласты каменные, наслоения за миллионы лет стали видны. А внизу на глубине текла река, с шумом унося обрушившиеся камни. Вот оно как было, говорила тетя Зоя. Вызывали из города альпинистов, и они спускались и обмотали трактор тросами. Два крана пригоняли большие и вытаскивали трактор-то! Но не в тракторе дело. А там, где река вытекала, была большая пещера, уходящая вглубь земли. Альпинисты рассказывали и все деревенские знают. И в другую сторону, куда река течет – тоже проход большой, пещера там».

Об этом провале, который был назван по имени деревни: «Пуморский провал» – и сообщили в Ленинградский институт геологии. Провал был глубиной около 40 метров и открыл все скальные породы. Поэтому Иван Иваныч – профессор кафедры геологии и привез группу исследователей. Был летний сезон, и геологи все были в разъездах, так и получилось у Ивана Иваныча, что нашел он увлекающихся спелеологов. Школьницы из ближайшей к институту школы ходили в кружок спелеологов и тоже вызвались поехать. Исследовать надо было много, но хотя бы предварительно посмотреть и взять образцы, особенно интересные, какие попадутся. Поездка носила ознакомительный характер. Дороги у нас в колхозе все грунтовые. Автобус ходил только до райцентра. На попутке они доехали и до нашей деревни. А дальше, как туристы, с рюкзаками, пешком.

Рома мне уже рассказывал, что в пещерах бывают сталактиты и сталагмиты и бывают красивые пещеры.

И я попросился у Ивана Ивановича, чтобы они взяли меня с собой! Я им предложил переночевать у нас. А то, я слышал, они собирались ставить палатки и разводить костер. Пока суть, да дело, – подошла моя бабушка. Она будто чувствовала и пришла с работы на поле пораньше домой. Ей все рассказали, и она тоже пригласила всех в дом! Так у нас ночевала целая экспедиция геологов и спелеологов! Обещали взять меня с собой!

Часть 2

Дом наш был большой, старинный, «пятистенок», как все говорили. Его еще отец моего дедушки построил, давным-давно. К дому присоединялась большая «клеть», через сени соединенная под одной крышей с домом. Получалось 2 дома под одной крышей. Только дом был из толстых бревен и с высоким подпольем, в которое заходили с улицы, со двора, через малень-

кую низкую дверь, оббитую для утепления ватными телогрейками. Под клетью такая же дверь, утепленная и оббитая, вела в погреб-ледник. Там у нас хранились соленые грибы в низких кадках, а в большой бочке соленая капуста, придавленная на крышку большим камнем. Еще, там на полках стояли разные горшки с продуктами и банки с вареньем.

А в клети, из сеней вели три ступеньки лестницы. В сенях у нас не было потолка, и виден был чердак, куда вела уже высокая лестница в дальнем углу сеней. На чердаке всегда что-то сушили: траву и даже ягоды черемухи, расстилая их на фанере на газету.

И в клети не было потолка, видны были стропила и доски крыши. И в клети было темно, сумрачно, свет пробивался, узкой полоской освещая противоположную стену из небольшого окошечка во двор, одно бревно стены было разрезано. Это окно всегда закрывалось какой-то толстой тряпкой-холстиной. В этот раз оно открылось надолго, пока будут жить «гости».

Справа у двери в клети стояли огромные прямоугольные сундуки: один бабушкин красивый, оббитый по углам красиво вырезанными узорами пластинками железа и с рисунками цветов на крышке; другой дедушкин, в котором вместо вещей хранились мешочки с крупами и с сахаром колотым и с сахарным песком, там же лежали и сушки, купленные в магазине и маленькие и большие. А слева, где окошко, в клети устроены были «полати», такая широкая длинная лавка, от стены к стене. На полатах хранились матрацы старенькие. На стене, над этой низкой широкой лавкой, на больших гвоздях висели тулупы, фуфайки, плащи и пальто, зимние куртки и полушубки, некоторые старые...

Вот на этих «полатах» и устроились все мужики-геологи, постелив все вещи для лежания. Бабушка принесла им простыни, чтобы накрыть вещи, и одеяла.

А девушкам уступили кровать в комнате за перегородкой у печи. А мы с бабушкой разложили диван, стоявший сразу у дверей.

Я лег к стене пораньше, чтобы пораньше встать. А бабушка еще сидела за столом под иконами, что-то читала, у нее горела настольная лампа. Но сразу уснуть у меня не получалось, столько много нового я узнал за сегодняшний день.... И я всё думал о разговорах геологов, вспоминал рассказ Ромы-спелеолога...

Это был шаг в неизвестность. И вот, «Провал», а что там, за ним «пустота». Какой длины там пещера? Куда ведут её галереи? Какие опасности ждут спелеологов? Их ждут тайны, которые подземное царство хранит сотни, а может тысячи или миллионы лет. И эти тайны откроются людям.... Сон пришел неожиданно.

И так же неожиданно я проснулся. Непривычная тишина в доме заставило волноваться мое сердце. «Неужели проспал» – промелькнуло в сознании. И я соскочил с дивана. Заглянув за перегородку, в другой комнате я увидел чисто заправленную покрывалом кровать! Никого не было. И слезы стали наворачиваться сами собой, я готов был заплакать и, в конце концов, заплакал и вышел в сени, на ходу одеваясь. Натянул быстро брюки и накинул на плечи рубашку. В сенях стояли огромные рюкзаки наших геологов. «Может не ушли?!!» – с надеждой я подбежал к клети. Но там тоже никого не было. Тогда я выбежал на крыльцо, надеясь на улице кого-то увидеть, но жаркое солнце уже поднялось над лесом и ослепляло. Прикрывшись от солнышка рукой, я посмотрел по сторонам, а двор тоже был пустой, никого не было. И тут затихший было, с надеждой, плачь прорвался. Я прямо зарыдал, заплакал как маленький мальчик: я был уже в третьем классе и считал себя «большим» и никогда бы не стал плакать. Но тут, – такая ситуация: меня же обманули, меня даже не разбудили. «Если не хотели меня брать с собой, ну и пусть! Так бы и сказали! А то – обещали и – обманули-и-и!» – я держался за перила крыльца и рыдал от обиды, от всего, что накатило вдруг...

Вот в таком рыдающем положении меня увидели первые мужики, входившие во двор с другой стороны, открыв калитку с огорода. Пришли все, один за одним. С ними была и бабушка. Первыми подошли ко мне, ускорив шаги и обогнав всех, девушки. «Ну, что ты, что ты! Мы только на разведку ходили» – успокаивали они меня. «Мы обязательно тебя возьмем

с собой, ты нам вещи поможешь нести, оборудование...» – вытиравшему слезы кулаком успокоительно обещали мне девушки!

Часть 3

В доме быстро прибрались, девушки помогали бабушке. Собрали раскладной диван, убрали постель, простыни и подушки унесли в другую комнату, на кровать. Тут уже и чайник вскипать начал. Летом редко топили печку, а готовили на электрической плитке, которая стояла на тумбочке рядом.

А мужики все собрались за столом. В углу под иконами сидел Иван Иванович, «старший». И подводили они итоги «беглого» осмотра Провала.

Я тогда мало что понимал в научных терминах и в незнакомых словах. Помню совсем мало:

«Это известняковые пещеры периода Девона и Карбона. Подземная река выше ближайшего озера и той маленькой речки в деревне метров на 10. Находится провал, который размыт подземной рекой в 2-х или 3-х километрах от речки в низине, от озера еще дальше. Возможно, что обвалы внутри пещер и весенние паводки от грунтовых вод размывали, затопляя, пещеры. Входы в пещеры от 5-ти до 3-х с половиной метров. И вытянута пещера с северо-запада...».

Вот и решили, как я понял тогда их выводы – идти к провалу и ставить там, рядом, в лесочке, палатки. Решили геологи не ходить в деревню и не «стеснять» нас в жилье. А иметь возможность заниматься Провалом от зари до позднего вечера.

Они попили чай с «сушками из сундука» (их надо было размачивать и поэтому поводу даже пошутили) и стали собираться. Меня позвал сам Иван Иванович и пригласил идти с ними. Бабушка отпустила с условием, что я к вечеру вернусь, до темноты. Рома вызвался помочь: «Я его провожать буду до деревни вечером, а то волки могут напасть!» – весело сказал Рома, похлопав меня по плечу.

Часть пути мы шли действительно через густой лес по узкой дороге. И овраг в лесу был завален валежником, буреломом. А потом пошла веселая березовая роща. И вышли мы на дорогу по краю поля. Дорога в обход леса и оврага точно делала большой крюк, и нам бы пришлось далеко идти. Это соседка подсказала, а бабушка утром провожала геологов до Провала.

Около Провала на лесной опушке геологи разбили свой лагерь. Я помогал, чем мог: носился от Провала к палаткам. У палаток горел костер, и девушки уже варили в котелках еду, чай.

Вечером Рома проводил меня до деревни, когда начало уже темнеть. А утром, едва проснувшись, я наспех завтракал приготовленным бабушкой и сам уже бежал по знакомой дороге в лагерь геологов.

Они многократно спускались в Провал и ходили в пещеры. Занимались своим исследованием. Нас с девушками не брали пока с собой. Просился в пещеры не только я один, но и девушки-школьницы хотели увидеть красивые внутренние залы, прозрачные озера под землей! Ведь нам рассказывали у костра, те кто спускались, когда они приходили обедать.

Наконец такой день настал. Иван Иванович сказал: «В нарушение всяких инструкций пойдете в пещеру все трое. С вами пойдут – Денис, Рома и Захар. Я остаюсь в лагере, а у Провала наверху вас парни подстрахуют».

Иван Ивановичу надо было писать отчет о проделанной работе, и он обложился папками с бумагами. Прямо лежа на траве, он что-то писал.

Вот так я попал в другой мир, в «Подземное царство»!!!

Спуск у нас занял много времени больше часа. Река внизу оказалось холодной. И вокруг было прохладно. Недаром мы приготовили и надели свитера под низ курточек, в которых

наверху нам было жарко. Река шумно журчала, неся свои воды по камням. В пещере река была намного тише, тут было глубоко. Мы прошли прямой проход, пройдя берегом реки. Когда мы вошли в пещеру, нам открылся большой зал. Фонари только немного освещали темноту, и тем показывали, что это огромный дворец, заставленный большими и маленькими колоннами вдалеке.

Все своды покрыты инеем, который сверкал, такое ощущение, будто в сказку попал. Ледяные кристаллы переливались в свете фонарей. Ими можно было любоваться. Но у исследователей другая задача – постараться как можно дальше пройти вглубь пещеры. Мы же попутно видели свисающие с потолка, белые блестящие сталактиты. Пройти вглубь оказалось непросто. Не успели мы дойти до конца одного зала, неожиданный сюрприз – подземное озеро, да не одно, а сразу несколько.

Зная об особенностях карстовых пещер, спелеологи взяли в экспедицию подводное снаряжение.

Коридор уходил круто вниз к озеру и к другому залу пещеры. И спуск оборудования занимает еще час времени. Синяки на теле уже никто не считает: мы с девушками падали, спускаясь по сырым камням не один раз. Также не замечали мы слой гипса на одежде – это была, что называется, вековая пыль!

Прохождение неизвестной нам пещеры – это было отдельное испытание для нас. Чтобы добраться вниз, до озера, приходилось буквально ползти. Зато после того открывалось нам нечто новое. Вода в озере настолько прозрачная, что до дна, кажется, рукой подать. На самом деле, – шаг в сторону и человек скрывается с головой. Это показал нам Денис. Он занимался в Ленинграде спортивным дайвингом и был, в своих кругах известен, как спелеоподводник.

Чтобы легче двигаться под водой, покоритель глубин взял с собой лишь два небольших баллона. Запаса воздуха – меньше, чем на час. А лимит времени погружения Денис уже исчерпал. Мы ждали его, и напряжение на «берегу» озера только нарастало.

«Видимо здесь есть объемы воздуха, и Денис по ним двигается» – говорил Захар, держа в руках трос-веревку. Все осложняется тем, что эти ходы пещерные новые, и его ждет впереди неизвестность» – вторил ему Рома.

И вот, веревка-ходовик резко натягивается. На том конце пещеры, куда можно попасть только через воду, стал виден луч от фонаря. Денис пробыл под водой около 40 минут. Не без риска для жизни. В какой-то момент он даже застрял. Мы переправили Денису еще два баллона полные, а приняли от него пустые и он вернулся к нам. Узкие ходы, в одном месте даже запутался ходовик» – рассказывал нам Денис. – «Мутится все очень быстро, потому что ил, никого не было там никогда, туда проплыл, обратно уже ничего не видно».

Денис, однако, сделал уникальные фотографии. Повсюду в пещере обломки скальной породы. Жизнь у реки в пещерном царстве не стоит на месте – карстовые полости находятся в постоянном движении. И в следующий раз пейзаж на глубине уже будет другим!

На этом большие мои приключения кончились. Я до конца экспедиции ходил к геологам, помогал им в малых делах, те же дрова собирал в лесу.

В то лето я мечтал быть геологом и спелеологом, но жизнь изменяется, и мои увлечения продержались недолго. Уже в следующее лето я увлекался другим. Но это другая история.

Конец рассказа.

О рассказе

Провал в земле был действительно. Но не было мальчика с его бабушкой, и не было «геологов» и всего остального, – всё это придумал-сочинил автор.

Примерно такой же известный случай был и у знаменитого писателя Льва Толстого: он прочитал в газете «Гудок» сообщение о том, что женщина бросилась под поезд и погибла, –

и всё. Но не было Анны Карениной и не было её мужа Каренина и всего остального. Всё это сочинил Лев Толстой: и неразделённую любовь, и сына, которого Анна Каренина оставила...

Иногда бывает так что маленькая заметка в газете даёт автору мысль, из которой может родиться рассказ или повесть или роман.

Конец.

Творчество

По цитатнику

Искусство реализма сегодня критикуют авангардисты различных видов: говорят о том, что реализм – это пассивное копирование жизни. Но всё легко опровергается творческой практикой великих художников мира. Было бы нелепо характеризовать как смиренных «копиистов» тех же – Шекспира, Рембрандта, Бальзака, Толстого, Достоевского, Чехова. А их принадлежность к реалистическому искусству вне всяких сомнений.

Реализм всегда был и остаётся пытливым исследователем действительности и человека, исследованием, раскрывающим глубинные процессы жизни, сложность внутреннего мира людей. И именно потому, что выдающиеся художники-реалисты в полной мере достигают этого, их произведения несут в себе ту творческую энергию, которая заряжает многие поколения. Их художественные обобщения помогают людям разных эпох понять себя и развивающуюся жизнь. Изображение только внешнего облика действительности, её копирование, конечно, не может привести к такого рода результатам, равно как и чистое формотворчество, лишённое всяких связей с духовными потребностями человека.

Творческое исследование мира предполагает не только исключительную чуткость к тому, что в нём происходит, но и решимость художника проникать в сущность явлений и процессов, в каком бы внешнем облике они ни представляли, – во всей полноте передавать правду жизни, защищать то, что содействует росту человека, социальному прогрессу. В своей книге «Человек как цель» итальянский писатель Альберто Моравиа пишет, что «реализм – это мужество». «Художник, – отмечает он, – является свидетелем. Свидетельствовать – значит называть вещи, то есть устанавливать их и утверждать их объективное значение для нас». И уже вследствие того, что реализм выявляет истинное существо вещей, утверждает их подлинную роль в человеческом обществе, он заключает в себе глубокие действенные начала.

В реалистическом искусстве выражено наиболее динамично сочетание объективного и субъективного. Поразительное богатство реализма основывается как на неисчерпаемости непрерывно меняющейся действительности, так и на богатстве, разнообразии творческих индивидуальностей, чьё образное освоение мира и обуславливает создание новых эстетических ценностей.

Подлинное произведение искусства всегда несёт на себе отпечаток личности его создателя, отпечаток его убеждений...

— — — — —

Обращаясь к опыту Достоевского: Алёше Карамазову оставался ещё год обучения в гимназии, как «он вдруг объявил своим дамам, что едет к отцу, по одному делу, которое взбрело ему в голову». «Всего вероятнее, что он тогда и сам не знал, и не смог бы ни за что объяснить: что такое как бы поднялось вдруг из его души и неотразимо повлекло его на какую-то новую, неведомую, но неизбежную уже дорогу».

Но даже и тогда, когда характер вновь возникших чувств и влечений осознаётся героем, побороть их он чаще всего не в состоянии. Таковы, например, процессы душевной жизни Дмитрия Карамазова. Помимо стихийных влечений героями Достоевского часто владеют разного рода идеи.

Широко освещённое Достоевским влияние идей, в том числе и разрушительных, было для него очень важным не только как обобщение реальных явлений жизни человека, но и как процесс, который показывал возможность восприятия нравственных принципов, превращения их в идею-страсть.

Одну из существенных особенностей изображения Достоевским внутреннего мира человека составляют исповеди, самовыражения действующих лиц. Исповеди являются неотъемлемой частью обрисовки как интеллектуальных героев, так и героев стихийного склада. Самопризнания характерны для действующих лиц, отличающихся крайним индивидуализмом.

Это постоянное обращение писателя к самовыражению индивидуума иногда объясняют тяготением его к драме...

Конец.

Из фильма в жизнь

Вступление. Справка из Википедии

«**Мертвец идёт**» (англ. *Dead man Walking*) – американский Художественный фильм, поставленный Тиммом Роббинсом в 1995 году по одноимённой книге католической монахини Элен Прежан, повествующей о её беседах с Элмо-Патриком Сонье, приговорённым к смертной казни в 1978 и казнённым в 1984 году.

Мэттью Понселет, совершивший убийство, приговорён к смертной казни. Католическая монахиня и противница смертной казни сестра Элен Прежан становится духовным наставником приговорённого, чтобы тот раскаялся и получил отпущение грехов.

Постепенно отношение Мэттью и Хелен друг к другу меняется. Мэттью говорит, что не убивал детей, что всё сделал его «напарник». Хелен старается помочь Мэттью и отменить смертную казнь, посещает родственников жертв и семью Мэттью.

Однако апелляцию на отмену казни отклоняют. Мэттью в последний раз встречается со своей семьёй. Лишь в последний день своей жизни Мэттью искренне раскаивается в содеянном. Он признаётся Хелен, что всё-таки убил одного из детей. Хелен провожает Мэттью до места казни. Перед исполнением смертной казни он просит прощения у отца убитого юноши и искренне раскаивается в том, что совершил.

Конец справки.

Будучи духовником, монашка каждый день приходила к преступнику в тюрьму и беседовала с ним. А он ей рассказывал о своём состоянии и о своих размышлениях о преступлении. На монашку другие люди, вне пределов тюрьмы, стали смотреть плохо – «как она может с убийцей «сюсюкать» -разговаривать, люди осуждали её. Но цель монашки была одна – чтобы преступник признал свою вину, покался в преступлении. Тут приводится пример распятого на кресте преступника-убийцу рядом с Христом, которого Бог простил и взял в Рай. Монашка приводила главный аргумент: что тот распятый преступник признал себя виновным, он не просился в Рай, а только просил прощения, он осознал, что совершил зло! А другой же преступник, показательно, с другой стороны распятый, не признал своей вины...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.